

УДК 316.334.52

ПРИВЛЕЧЕННЫЙ ОПЫТ ОСВОЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА

© 2010 г.

В.Б. Звоновский

Фонд социальных исследований, г. Самара

zvb@fond.sama.ru

Поступила в редакцию 17.03.2010

Рассматриваются пространственные аспекты социальных взаимодействий, в частности различные типы освоения индивидом пространства своего жизненного мира. В центре внимания исследования находятся факторы, влияющие на этот процесс: собственный опыт индивида, опыт, переданный в ходе социализации, научная и профессиональная информация и опыт, доставляемый по каналам социальной коммуникации. Сделан вывод, что, несмотря на растущее влияние факторов привлеченного опыта, в первую очередь массовой коммуникации, собственный опыт сохраняет свое влияние и в этом смысле успешно конкурирует с другими факторами в процессе формирования представлений индивида об окружающем его пространстве.

Ключевые слова: пространство, повседневность, идентичность, социальная коммуникация, жизненный мир, конструирование социальной реальности, опыт.

При изучении взаимодействия между пространством и обществом («пространственности социального взаимодействия») современная социологическая теория исходит из того, что общество (и индивид) наблюдает то пространство, которое социум сконструировал в данный исторический момент в ходе своей деятельности [1, 2, 3]. Это касается как научных и религиозных представлений [4, 5], так и повседневного восприятия пространства [6, 7].

Тем не менее, вероятно, существуют аспекты специфически индивидуального восприятия, которые в той или иной степени конфликтуют с представлениями социума. Причем это касается не только восприятия пространства. Возникающий конфликт между индивидуальным сознанием и тем, что условно можно назвать социальным (или общественным) сознанием, в отношении восприятия самого широкого спектра внешних человеку объектов и событий находится в фокусе внимания многих исследователей, начиная с Э. Дюркгейма [1, 8] и заканчивая Р. Мертоном [9, 3], см. также [10].

Источником этого фундаментального конфликта является физическая определенность человека и его места в пространстве. Родившись, человек изначально определен в пространстве уже в силу того, что имеет тело. Причем таким образом, что расположение его в одной точке пространства исключает нахождение в этой точке других объектов, не обязательно обладающих органической природой. Проникновение таких объектов в область пространства, занятую индивидом, может стимулировать последнего (помимо противодействия такому проникновению) к уходу из этой области либо

может попросту уничтожить данного индивида. Один этот факт делает пространство непосредственным участником социальных взаимодействий. Поэтому социальное взаимодействие необходимо включает в себя взаимодействие индивидов как физических тел [11, 12, 13].

Представления человека о пространстве (как, впрочем, и все остальные его представления) формируются в различных сочетаниях индивидом на основе: 1) его собственного опыта существования и взаимодействия с окружающим миром и 2) информации, которая поступает к нему по различным каналам социальной коммуникации. Мы его называем привлеченным опытом [14].

Основная часть «чужого» опыта, ранее накопленного другими субъектами и социумом в целом (человечеством), приобретает человеком в процессе социализации личности. Например, в ходе социализации ребенок усваивает базовые представления о мире и основные технологии существования в нем, являющиеся накопленным опытом его социального окружения; студент через усвоение специфического языка, интернализирующего научный опыт своих учителей, формирует свой интеллектуальный и профессиональный опыт, а опыт рядового обывателя возникает, помимо прочего, через усвоение предлагаемого средствами массовой информации списка общественно значимых проблем. В каждой из этих ситуаций представления о мире формируются на основе «чужого» опыта (опыта других социальных субъектов), который привлекается для ориентации в мире, построения собственной идентичности и ре-

шения проблем повседневного социального взаимодействия.

Такой опыт следует отличать от личного опыта, который формируется у человека в различных сферах, ограниченных его собственной деятельностью. Например, в ходе взаимодействия с родителями или своими сверстниками ребенок обнаруживает для себя определенные закономерности их реагирования на различные его действия или поступки. Закрепленное в его сознании (или подсознании) обобщение этих закономерностей становится неотъемлемой частью его собственного индивидуального опыта. Но параллельно с этим он может узнать и о других закономерностях и нормах реагирования окружающих на определенные действия человека, находящихся за пределами его повседневной практики. И то, и другое становится элементами его представлений о мире (частью его сознания). Но первое является продуктом его собственного опыта, а второе – результатом освоения, привлечения чужого опыта (опыта других социальных субъектов).

Привлеченный опыт – это способ привлечения и усвоения (интернализации) индивидами образов различных объектов и процессов – социальных и физических, к которым непосредственный доступ по тем или иным причинам закрыт. При этом привлечение происходит вне каких-то регламентов и расписаний, а под влиянием возможностей и желаний самого индивида. Неизбежность привлечения опыта других социальных субъектов и человечества в целом детерминирована социальной сущностью человека, обретаемой в ходе социализации, вне которой он представляет собой лишь биологическую особь. Но уже после первичной социализации одной из причин обращения человека к привлеченному опыту является ограниченность возможностей человеческого тела воспринимать окружающую его действительность, в частности невозможность находиться сразу в нескольких местах и передвигаться с большой скоростью по земной поверхности. Отдельный индивид не имеет (и никогда не имел) возможности непосредственного участия в тех процессах социального взаимодействия, которые происходят за пределами его повседневной практики. Поскольку со временем таких процессов становится все больше, в относительном объеме возможности собственного опыта еще более сокращаются.

Привлеченный опыт – это опыт восприятия как бы двух индивидов, одного – находящегося там, второго – воспринимающего информацию первого здесь, при этом восприятия либо со-

вершенно тождественны, либо это одна и та же система восприятия. Разумеется, это – идеально-типическое определение привлеченного опыта, поскольку на практике опыт, поступающий по каналам социальной коммуникации, преломляется сквозь призму личного опыта индивида, «приватизируется» в процессе интернализации путем индивидуальной, уникальной, избирательной интерпретации.

Этот опыт является неизбежным следствием множественной природы человека, использующего для освоения реальности специфически социальные способы повседневной деятельности в мире. Он позволяет заполнить пробелы в непосредственном восприятии реальности.

Строго говоря, любая информация о действительности, полученная нами не в рамках нашего собственного опыта, а в виде информационного сообщения об опыте других социальных субъектов (а чаще всего это информация об опыте анонимных субъектов), является для нас таким же привлеченным и в этом смысле виртуальным опытом, как и полностью сконструированная дизайнером ролевая игра в центре развлечений. Это – опосредованный опыт, который при определенных условиях индивид считает своим непосредственным опытом. Он может привлекаться (присоединяться, сочетаться) к индивидуальному, когда человек учитывает его содержание (например, «Волга впадает в Каспийское море») и приобретает его к своему личному опыту (когда приезжает в дельту Волги). Он – дополнение собственного опыта индивида.

Разумеется, невозможно абсолютно развести собственный и привлеченный опыт, ибо в повседневной практике они тесно переплетены. Вообще, собственный опыт человека испытывает сильное давление усвоенных им социальных норм и представлений. Отдельный индивид с самого рождения погружен в среду социальной коммуникации, формирующую и транслирующую социальный опыт. Избавиться от этой социальной составляющей индивидуального опыта он не в состоянии. Однако индивидуальный опыт столь же неотъемлем от индивида, что и привлеченный. И каким бы сильным ни было давление привлеченного опыта, вопреки его унифицирующему влиянию значительную часть своего поведения индивид осуществляет согласно накопленному в ходе повседневной практики собственному индивидуальному опыту.

Привлеченный опыт можно подразделить на три основные составляющие. Во-первых, это – результат усвоения индивидом в ходе своей социализации опыта, накопленного обществом к

данному моменту. Основным каналом получения этого опыта является непосредственное окружение индивида, особенно в период его детства и взросления. Тем не менее и позже он получает информацию о реальности через других индивидов, чье поведение он может непосредственно наблюдать.

Во-вторых, это – наука и научные представления о реальности (социальной и физической). Эту информацию человек получает в ходе обучения, формального – в школе и институте и неформального – через средства массовой коммуникации.

Третьей составляющей привлеченного опыта является то, что принято называть повседневным знанием. Это – информация, доставляемая как по каналам межиндивидуального, т.е. по преимуществу внеинституционального обмена, так и через средства массовой информации. Основным отличием этих каналов является то, что массмедиа представляются индивиду как носители и трансляторы по преимуществу обобщенного, уже обработанного, привлеченного опыта, в то время как каналы межиндивидуального обмена представляются носителями социально менее значимой информации и опыта, обобщающего опыт более или менее широкого социального окружения индивида [15, 16, 17, 18].

Бергер и Лукман полагают, что «социология знания должна заниматься всем тем, что считается «знанием» в обществе», причем это знание является знанием о повседневности, или повседневным знанием [2]. Социальная реальность предстает здесь как континуум типизаций, очерпнутых, с одной стороны, из непосредственных межчеловеческих обменов, с другой – из логических абстракций.

Этот процесс типизации представляет собой процесс упрощения индивидуального опыта общения с ближайшим кругом «других». Из опыта личного общения с отдельными «другими» человек выносит нечто, характерное для всего своего окружения. Это общее является основой для построения гипотез о поведении этого окружения в дальнейшем. Причем под «дальнейшим» подразумевается и время, и пространство, несмотря на то, что на втором акцентируют внимание лишь немногие исследователи [2; 19, с. 112]. Более того, Бергер и Лукман справедливо полагают, что удаление от индивида уже само по себе провоцирует более интенсивную типизацию по сравнению с близкими расстояниями, где большую роль играет личный опыт.

С другой стороны, упрощение поведения «других» (его символизация) приводит не толь-

ко к его идеализации, т.е. возможности идентифицировать то или иное поведение (символы приветствия или прощания) по некоторым символам (словам или жестам), но и к индексации, т.е. возможности человека самому формировать символы и жесты, понятные более или менее широкому кругу его окружения. Формируя их, он упрощает личный опыт взаимодействия с реальностью до тех временных и пространственных пределов, которые оставляют этот опыт непроблематичным. Например, использование визуально-знакового кодирования эмоциональных чувств у активных пользователей Интернета – «смайликов», понятных только тем, кто знает об их значении.

Упрощение является побочным продуктом деятельности установки человека, подобно тому как этому же служит упрощение (абстрагирование) материального мира в естественных науках, в том числе – в физике пространства. Многообразные свойства различных материальных объектов элиминируются из понятий «материальная точка» и «материальное тело» для объяснения их поведения в различных условиях. Также и поведение различных людей абстрагируется индивидом для прогнозирования их деятельности в различных условиях, в том числе в условиях того или иного поведения этого индивида.

Фундаментальным отличием социальной реальности от физической является то, что абстрактные построения, т.е. результат познавательного процесса, закрепляются в социуме в виде социальных институтов и тем самым становятся сами реальностью, подлежащей пониманию с целью действия в ней. То, что вначале было лишь результатом повторяющихся действий группы индивидов, следующим поколением воспринимается уже как данность, подлежащая лишь повторению [20, с. 156–157], настолько же естественная для индивида в окружающем пространстве, как и физические объекты, присутствующие в нем. Например, административно установленные границы позиционируются как священные рубежи и физически непреодолимые барьеры и т.д.

Познание реальности приводит к конструированию социальной реальности, способствующей накоплению и трансляции опыта в пространстве и времени. Результаты такого познавательного процесса представляют собой новые объекты этой реальности, в свою очередь также подлежащие изучению. В то же время упрощение этой реальности в процессе научного и повседневного абстрагирования усложняет процессы социального взаимодействия, накладывает на одни символические обмены другие.

Это усложнение американский социолог Дж. Серл называет метафизическим бременем, которое не ослабевает ни на секунду, постоянно заставляя индивида двигаться мимо социальных фактов, реагируя на них, вне зависимости от их важности, степени вовлеченности в них индивида и т.д. [21, р. 27]. Человек оказывается ежесекундно вовлечен в огромное количество обменов (товарных, символических, информационных и др.), часто не задумываясь об этом.

Таким образом, следует отказаться от оценки привлеченного опыта и повседневного знания в целом как фактора, упрощающего или усложняющего социальную реальность. Поскольку оно – конструирование, оно упрощает опыт, поскольку оно создает социальную реальность, оно усложняет межиндивидуальную коммуникацию. Главное – это то, что социальное взаимодействие, вероятно, подразумевает конструирование, и обнаружение конструированности одного казавшегося естественным социального института происходит наряду с конструированием других, которые в течение долгого времени также будут восприниматься как естественные, а затем «разоблачены» как конструкторы тех или иных форм социального взаимодействия. Познание социальной реальности и ее конструирование суть один процесс.

Пространство всегда играло настолько огромную роль в конструировании социологических теорий, что интуитивно угадываемое различное отношение к пространству в непосредственном окружении человека, с одной стороны, и пространству опосредованных коммуникаций – с другой, наложение этих двух понятий друг на друга, их конфликты приводили к тому, что индивид располагался в двух пространствах сразу [22].

Например, Г. Зиммель выделял в каждой личности две стороны: социальную, которая явлена другим через взаимодействие с социальными институтами и другими личностями, представляющими такие институты, и «внесоциальную», которая раскрывается через взаимодействие с непосредственным окружением – членами семьи и близкими знакомыми и друзьями. Личность как бы раздваивается, причем таким образом, что создается впечатление о первичности «внесоциальной» личности и вторичности «социальной» [23, с. 517].

Дж. Мид видел внутри отдельной личности I, который признавался как источник творчества в обновляющихся социальных ситуациях, и Me, представляющий собой совокупность знаний, которые человек приобрел о себе в процессе принятия роли другого [24, с. 227–228]. Много-

образии этих ролей приводит к тому, что Me находится в постоянном изменении, а диалог двух Я (I и Me), если он происходит успешно и не прерывается, приводит к формированию Self – идентичности.

Своим источником отстаиваемая здесь точка зрения имеет феноменологию Э. Гуссерля, в основе которой лежит представление о человеческом опыте как опыте в совместном-с-другими-мире. Этот опыт основан на доверии к наличию такого мира. Для нас этот совместный мир просто существует, он существует вне и до всякой науки, он сам себя утверждает и не требует никаких дополнительных обоснований. Относительно него мы имеем естественную установку, предельно непроблематичную, и к тому же не даем себе отчета в приверженности этой установке. Пространство этого мира Э. Гуссерль, а вслед за ним и А. Шюц, называет «жизненным миром», миром, где реализуется человеческая практика [25, с. 88]. Опыт пространства дан вместе с этим миром как одна из его основных характеристик, обусловленная телесностью человека.

Жизненный мир представляет собой пространственный континуум: по мере удаления от индивида окружающий его мир становится совместным миром. Окружающий мир слонится на ряд более или менее периферических переживаний, постепенно переходя за периферию непосредственно опыта, – в совместный мир, и нельзя указать границу, перейдя которую непосредственное перестает быть таковым [20].

На одном конце находится пространство непосредственного опыта индивида. В его рамках отдельный индивид непосредственно взаимодействует с другими индивидами, их группами и социальными институтами. Пространство личного опыта есть пространство взаимодействия с индивидами (и другими объектами внешнего мира), и представление о нем человек черпает преимущественно из личного опыта. Последний и здесь конкурирует с социальной коммуникацией, поставляющей свою версию реальности, которая отчасти обладает приоритетом перед личным опытом. Даже в сфере межличностных, глубоко интимных взаимоотношений влияние социума, введенных им регламентаций весьма заметно и сильно. Иначе говоря, сформированный посредством социальной коммуникации привлеченный опыт оставляет за собой приоритет в отношении индивида к своему жизненному миру.

Но в то же время, согласно Э. Гуссерлю, сознание человека не может быть чистым, свободным от личного опыта. Объект в том виде, в

каком он познается, не может проходить мимо субъекта, и все представления в отношении наличия жизненного мира и его конфигурации отягощены естественной установкой. В каком бы виде объект ни доставлялся до индивида социальной коммуникацией, он должен быть вписан в индивидуальный опыт, причем, возможно, и скорректирован последним. Поэтому будет правильно сказать, что собственный и привлеченный опыт постоянно взаимно корректируют друг друга в определении отношения субъекта к внешнему миру и поведению в нем.

Существующий перманентный конфликт между восприятием жизненного мира как индивидуального опыта и восприятием его как привлеченного опыта других можно назвать гносеологическим (познавательским) диссонансом. Его устранение невозможно в силу фундаментального характера множественности человеческой природы и многообразия познавательных возможностей человека. Индивид в случае недостатка или внутренней противоречивости привлеченного опыта неизбежно будет прибегать к помощи личного восприятия внешнего мира, конечно, когда это возможно. Такая конкуренция привлеченного и личного опыта избавляет социальную коммуникацию от неизбежной закрытости миру, могущей возникнуть как следствие систематизации (как вариант – упрощения) привлеченного опыта. Собственный опыт человека является постоянно действующим корректором привлеченного опыта, формируемого преимущественно социальной коммуникацией.

В случае «удачной» коррекции происходит перестройка социальных представлений о реальности, подразумевающая учет личного опыта. Схема коммуникаций, возникающая внутри жизненного мира, формализуется в виде новых социальных институтов или модификации старых. В качестве примера можно привести институт семьи, столь активно и разнообразно изменившийся в последние десятилетия. В других случаях привлеченный опыт сохраняет свой приоритет. Тогда происходит как бы преуменьшение значимости личного опыта, причем чаще всего так поступают сами носители этого опыта. Они придают наблюдаемому ими жизненному миру какую-либо исключительность, нерелевантность (см., например, [26]).

В заключение следует еще раз вернуться к постулату о множественности человеческой природы. Равно как социальная природа человека носит неустранимый характер, столь же неустранимый характер носит и его физическая природа, – человек обладает телом и таким об-

разом задан в пространстве. Растущая плотность социальных связей каждого отдельного индивида не избавляет его от определенного места в пространстве. Однако более важно то, что его индивидуальный опыт всегда обладает содержанием, находящимся в противоречии с тем содержанием, которое доставляется привлеченным опытом по каналам социальной коммуникации. Этот конфликт мы назвали гносеологическим диссонансом.

Соответственно и восприятие пространства сохраняет свою двоякость. С одной стороны, это – объективировавшаяся социальная дистанция между индивидами (внутренний интерьер дома, центр и периферия государства, бедные и богатые кварталы в городе и т.д.), и в этом смысле оно становится социальным пространством, пространством, каким оно видится в социальных представлениях. С другой – это физическое пространство, в котором происходит непосредственное взаимодействие между индивидами, индивидами и социальными институтами. Обнаруживающий себя время от времени диссонанс между этими представлениями о пространстве разрешается чаще всего в пользу социальных представлений. Тем не менее очевидно, что на основе именно новых представлений о пространстве, собранных в личном опыте отдельных членов человеческого сообщества, возникает и новое социальное представление о пространстве.

Список литературы

1. Дюркгейм Э. Социология. Ее метод, цели и назначение / Пер. с фр. М.: Канон, 1995. 432 с.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995.
3. Бурдьё П. Социология политики. М.: Социологос, 1993, 336 с.
4. Койре А. Очерки истории философской мысли. Пер. с фр. М.: Прогресс, 1989. 296 с.
5. Элиаде М. Космос и история. Избранные работы. М.: Прогресс, 1987. 311 с.
6. Бауман З. Спор о постмодернизме // Социологический журнал. 1994. № 4. С. 69–80.
7. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. Пер. с англ. В.Г. Николаева. М.: Кучково поле, 2003. 464 с.
8. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. М.: Канон, 1995. 432 с.
9. Мертон Р.К. Явные и латентные функции. В сб.: Американская социологическая мысль. Пер. с англ. М.: Издательство МГУ, 1994. С. 379–447.
10. Кесельман Л.Е., Мацкевич М.Г. Межгенерационный сдвиг индивидуального оптимизма/пессимизма в современном российском обществе // Журн. социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. С. 113–120.

11. Быховская И.М. Homo somatikus: аксиология человеческого тела. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 208 с.
12. Hall S. Encoding/decoding // Culture, Media, Language. London, Hutchinson, 1980.
13. Лиотар Ж.-Ф. Условия постмодерна. Пер. с фр. Н. Шматко. М.: Алетейя, 1998. 160 с.
14. Звоновский В. Собственный и привлеченный опыт освоения пространства. Журн. социологии и социальной антропологии. 2009 Т. XII. № 4. С. 49–66.
15. Липманн У. Общественное мнение. М.: Ин-т социологии РАН, Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2005. 433 с.
16. Блумер Г. Коллективное поведение //Американская социологическая мысль. Тексты. / Пер. с англ. / Под ред. Добренкова. М.: Издательство Московского университета, 1994. С. 168–215.
17. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. М., 1996.
18. Lazarsfeld P.F., Katz E. Personal Influence: The part played by people in the flow of mass communications. New York, Free Press, 1955.
19. Гофман И. Анализ фреймов. Эссе об организации повседневного опыта. М.: Ин-т социологии РАН, Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2004. 752 с.
20. Шюц А. Смысловая структура современного мира. М.: Ин-т социологии РАН, Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2003. 336 с.
21. Searle J. The Construction of Social Reality. New York, Free Press, 1995.
22. Звоновский В. Социология пространства повседневности. Самара: Самарский университет, 2009, 168 с.
23. Зиммель Г. Как возможно общество? Пер. с нем. А. Филлипова. В кн.: Г. Зиммель. Избранное. М., Юрист, 1996. С. 509–528.
24. Мид Дж. Аз и Я //Американская социологическая мысль. Тексты / Пер. с англ. / Под ред. Добренкова. М.: Издательство Московского университета, 1994. С. 227–237.
25. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Введение в феноменологическую философию. В кн. «Философия как строгая наука». Новочеркасск: Изд. «Агентство САГУНА», 1994. С. 49–101.
26. Гарфинкель Э. Исследования по этнометодологии. СПб.: Питер, 2007. 335 с.

INVOLVED EXPERIENCE OF SPACE'S ASSIMILATION

V.B. Zvonovsky

The article is related to spatial aspect of social interactions, in particular, to different types of personal vital space development. Investigation's spotlight covers factors affecting this process: individual experience transferred within socialization, scientific and professional information, and experience delivered via social communication channels. The author comes to the conclusion that in spite of growing influence of outside experience factors, first of all, mass communication, individual experience maintains its influence and in this respect successfully competes in the process of individual's ideas generation about vicinity environment.

Keywords: space, everyday life, identity, social communication, lifeworld, the construction of social reality, experience.